Юрьевскій Общественный Комитеть

по подготовкъ введенія Культурной автономіи для русскихъ въ Эстоніи.

м. г. A16565:23

Юрьевскій Общественный Комитетъ, прилагая при семъ краткую печатную справку относительно желательной постановки дѣла введенія культурной автономіи, доводитъ до свѣдѣнія русской общественности слѣдующее:

Осуществленіе культурной автономіи для русскаго населенія въ Эстоніи можетъ оказаться возможнымъ только въ томъ случать, если повсюду будетъ принята единообразная программа ея проведенія и будутъ выработаны общіе методы подготовительной дтятельности.

Исходя изъ мысли, что дѣло осуществленія культурной автономіи не можетъ быть передано въ руки только одной какой-либо организаціи или общественной группировки, русская общественность г. Юрьева въ лицѣ собранія всѣхъ русскихъ общественныхъ организацій на двухъ имѣвшихъ мѣсто совѣщаніяхъ приняла рядъ основныхъ положеній и выдвинула общія директивы для дальнѣйшей дѣятельности по проведенію культурной автономіи.

На этихъ собраніяхъ единогласно было принято: 1) считать необходимость введенія культурной автономіи достаточно выясненной, 2) признать необходимымъ теперь же приступить къ реальнымъ шагамъ по подготовкъ и проведенію въ жизнь культурной автономіи, 3) отказавшись отъ плана работъ, выдвинутаго Правленіемъ Союза Просвътительныхъ Обществъ, какъ недостаточно общественнаго и къ тому-же имъющаго въ виду лишь подготовительные шаги и изслъдованіе вопроса о введеніи культурной автономіи а не реальный приступъ къ ея осуществленію, было признано болъе цъле, сообразнымъ создать схему, построенную на широкой общественной основъ, отвъчающей современнымъ демократическимъ принципамъ.

Это рѣшеніе естественно напрашивается, тѣмъ болѣе что и Правленіе Союза "отдавало должное" проекту М. А. Курчинскаго и указывало, что

какъ только комиссіей при Союзѣ будутъ собраны и разработаны нужные матеріалы, то станетъ самъ собою вопросъ объ организаціи комиссіи по выдвинутому имъ принципу.

Это еще болѣе упрощаетъ положеніе, такъ какъ при такихъ условіяхъ гораздо болѣе цѣлесообразно сразу же придать всей работѣ болѣе широкій общественный характеръ.

- 4) Для этой цѣли было постановлено снестись съ общественностью другихъ русскихъ центровъ для выработки общихъ методовъ дѣйствія и для подготовки и проведенія намѣченной задачи былъ, отъ лица всѣхъ Юрьевскихъ (17-ти) общественныхъ организацій, избранъ Общественный Комитетъ изъ 6 лицъ (В. Ф. Булгарина, Н. М. Бѣлоусова, Д. Д. Гримма, М. А. Курчинскаго, И. М. Тютрюмова и Д. Л. Шумакова) съ представленіемъ ему широкихъ полномочій въ дѣлѣ осуществленія поставленной цѣли.
- 5) При этомъ на второмъ изъ указанныхъ собраній было признано необходимымъ придерживаться, въ качествѣ общаго руководства дальнѣйшей дѣятельности, общихъ директивъ, намѣченныхъ въ прочитанномъ на этомъ собраніи докладѣ М. А. Курчинскаго.

Указанный въ предшествующемъ 4 пунктѣ Комитетъ уже конституировался и приступилъ къ необходимымъ дѣйствіямъ, первымъ изъ которыхъ и является настоящее обращеніе къ русской общественности съ предложеніемъ принять участіе въ намѣченной работѣ, присоединиться къ выдвинутому плану и оказать дѣлу проведенія культурной автономіи всемѣрное солѣйствіе.

Предположенная схема организаціи по проведенію культурной автономіи, какъ это уже отчасти явствуетъ изъ приложенной при семъ печатной справки, заключается въ слѣдующемъ.

Создается трехчленная система, въ центръ которой находятся окружные комитеты въ четырехъ главныхъ городскихъ центрахъ сосредоточенія русскаго населенія: Ревель, Нарвъ, Юрьевъ и Печорахъ. Эти комитеты, избранные по указанному уже въ справкъ демократическому принципу всъми русскими общественными организаціями, представляютъ собой рабочій аппаратъ и не должны быть поэтому особенно многочленными (7—10 человъкъ), выполняя главную реальную работу по подготовкъ основныхъ линій проведенія автономіи и собиранію необходимаго матеріала для послъдней.

Это — учрежденія, такъ сказать, постоянныя, выполняющія всю наиболье существенную текущую работу и находящіяся въ тьсномъ контакть съ центромъ и мъстами.

Изъ состава этихъ окружныхъ комитетовъ путемъ делегированія (по 2 лица отъ каждаго) образуется центральный комитетъ, засѣдающій отъ времени до времени, по мѣрѣ надобности, принимающій всѣ окончательныя рѣшенія, разрѣшающій встрѣтившіяся недоразумѣнія, сомнѣнія и конфликты и намѣчающій общія директивы для всѣхъ районовъ и комитетовъ. Третьимъ органомъ въ предположенной схемѣ являются мѣстные волостные и городскіе комитеты, образующіеся въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это будетъ нужнымъ по численности русскаго населенія и окажется фактически осуществимымъ. Эти мѣстные комитеты работаютъ въ самомъ тѣсномъ контактѣ съ окружными комитетами и образуются по тому же общему для всей конструкціи общественно-демократическому принципу. На нихъ ложится самая важная и, м. б., наиболѣе существенная часть предположенной задачи: проведеніе идеи культурной автономіи въ самую толщу русскаго населенія и соотвѣтственная агитація среди послѣдняго, также какъ и собираніе и обработка всѣхъ мѣстныхъ матеріаловъ и данныхъ.

Вотъ общая схема предположенной конструкціи, отвъчающая болье всего идеъ самого закона о культурной автономіи и оправданная уже въ общихъ чертахъ опытомъ проведенія культурной автономіи у другихъ національностей въ Эстонской Республикъ.

Предлагая эту схему, Юрьевскій Общественный Комитеть обращаеть вниманіе русской общественности на то, что осуществленіе намъченной, важной для насъ общей задачи можеть быть выполнено только общими дружными усиліями, при принятіи и проведеніи вездъ единаго общаго плана.

Если у насъ начнется на мъстахъ расхожденіе, если вездъ будутъ предлагаться свои особые проекты и конструкціи, если мы выдвинемъ мъстное соперничество и борьбу личныхъ или групповыхъ самолюбій, то поставленная нами цъль не будетъ достигнута.

Въ этомъ отношеніи Юрьевскій Общественный Комитетъ не считаетъ предложенную имъ схему наиболѣе совершенной, допуская въ этомъ отношеніи тѣ или иные варіанты, но подчеркиваетъ, что считаетъ ее наиболѣе отвѣчающей широкимъ демократически-общественнымъ принципамъ и со-

A 16 565:23

отвътствующей реально-практическимъ задачамъ ея проведенія. Обращая на это вниманіе всъхъ представителей русской организованной общественности, онъ призываетъ ихъ присоединиться къ намъченному плану и содъйствовать всъми силами его осуществленію.

Время словъ давно уже прошло, теперь настало время, не откладывая, дъйствовать, если мы не хотимъ упустить многое, чего потомъ не наверстаещь.

Законъ о культурной автономіи открываетъ для насъ довольно широкія возможности по развитію и отстаиванію нашихъ культурныхъ цѣнностей; если мы ими не воспользуемся, то на насъ ляжетъ тяжелая отвѣтственность передъ русскимъ населеніемъ и особенно передъ подрастающими поколѣніями.

Председатель Комитета М. Курчинскій.

Секретарь Комитета Н. Билоусовъ

За необходимыми свъдъніями и справками можно обращаться въ Комитетъ по слъдующему адресу: Tartu, Vabriku tän. 3, к. 17. М. А. Kurtschinsky.

Законы о культурной автономіи на русскомъ языкѣ съ вступительной статьей, выясняющей ихъ значеніе для русскаго меньшинства и возможность ихъ проведенія въ жизнь, изданы Нарвскимъ Отдѣломъ Русскаго Національнаго Союза. Складъ изданія: Нарва, Кузнечная № 9, кв. 4